

На правах рукописи

ЛАПЫГИН МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**ВАРИАНТНЫЕ ФОРМЫ РОДИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА
ЕДИНСТВЕННОГО И МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В СОВРЕМЕННОМ
РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Работа выполнена на кафедре современного русского языка и методики его преподавания Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина

Научный руководитель – доктор филологических наук профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации и Республики Узбекистан, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования **А. Н. Тихонов**

Официальные оппоненты – доктор филологических наук профессор **А. М. Ломов,**
кандидат филологических наук доцент **Л. Ю. Егерман**

Ведущая организация – Липецкий государственный педагогический университет

Защита состоится «14» июня 2002 года в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.059.01 в Елецком государственном университете имени И. А. Бунина по адресу: 399770, г. Елец Липецкой области, ул. Ленина, 91

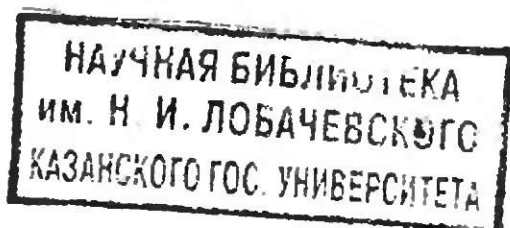
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина

Автореферат разослан «13» мая 2002 года

Ученый секретарь диссертационного совета кандидат филологических наук доцент

В. М. Колодко

В. М. Колодко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Одной из важнейших проблем, которая находится в центре внимания лингвистов, является проблема выявления закономерностей развития языка и его уровней, определение причинно-следственных отношений в их изменении. Вариантные формы функционирования лингвистических единиц, на наш взгляд, определяют динамику развития языка. Ф. де Соссюр, Ж. Вандриес отмечали, что вариантность, действующая в склонении по законам аналогии на одном из этапов развития языка, определяет основные черты формирующегося именного словоизменения.

В русской лингвистической литературе со времен «Российской грамматики» М. В. Ломоносова фиксируются варианты формы родительного падежа существительных единственного и множественного числа. Однако исследование этих форм в XIX – начале XX века не носило системного характера. Во второй половине XX века возрастает интерес к общим проблемам вариативности. Появилось много общих фундаментальных работ, посвященных, в частности, проблемам вариантности субстантивного склонения (см., например, работы А. А. Зализняка, К. С. Горбачевича, В. Н. Немченко и др.). Неоднократно проводились Всесоюзные и Всероссийские конференции, посвященные частным и общим вопросам вариантности языка. Были опубликованы отдельные статьи, посвященные вариантным формам родительного падежа существительных (Л. К. Граудина – статистическое исследование отдельных форм, Н. А. Еськова – морфонологическая структура слов с вариантными формами родительного падежа множественного числа, Н. С. Станищева и Л. В. Копецкий – проблема падежной самостоятельности форм родительного падежа единственного числа на -у, Т. Г. Терехова – функционирование форм родительного падежа единственного числа в восточнославянских языках и др.). Однако, на наш взгляд, эти работы недостаточно точно отображают функционирование вариантных форм родительного падежа единственного и множественного числа в современном русском языке.

Актуальность исследования. Категория падежа является одной из самых сложных в морфологии русского языка, и «основное количество ошибок при морфологическом разборе существительных приходится на определение падежа» (Л. Д. Чеснокова, В. С. Печникова). Между тем лексемы с вариантными формами родительного падежа единственного и множественного числа представляют собой большой массив и нуждаются в систематическом изучении и тщательном анализе, так как родительный падеж является самым частотным косвенным падежом в современном русском номинативном склонении.

Объектом исследования в настоящей работе являются закономерности функционирования вариантных единиц как отражение динамики развития языка.

Предметом исследования в работе являются варианты формы родительного падежа единственного и множественного числа имен существитель-

ных в современном русском языке.

Исходя из этого, мы определили цель нашего исследования – дать полное синхронное системное семантико-стилистическое и грамматическое описание вариантных форм родительного падежа единственного и множественного числа существительных в современном русском языке.

В связи с этим в работе ставятся задачи:

- 1) определить состав лексем, образующих вариантные формы в родительном падеже единственного и множественного числа;
- 2) выделить тематические группы имен существительных с вариантными формами;
- 3) установить семантические взаимоотношения между вариантными формами;
- 4) выявить стилистические расхождения вариантных форм;
- 5) определить словообразовательную и морфонологическую структуру слов с вариантными формами родительного падежа;
- 6) разработать принципы лексикографирования вариантных форм.

Материал исследования. Материалом диссертации послужили тексты художественных, публицистических, научных произведений, журнальные и газетные публикации. В работе использованы примеры из поваренных книг, сборников рецептов, записи радио- и телепередач, а также записи устной речи, которые производились в Ельце и Елецком районе. При составлении картотеки использованы словари русского языка различных типов, некоторые примеры извлечены из лингвистических публикаций.

Новизна исследования. В диссертации впервые дается полная системная характеристика всего массива вариантных форм родительного падежа в синхронном освещении на материале, извлеченном из текстов художественной литературы, периодики – современных газет, журналов, из живой русской речи. При этом тщательному анализу подвергнуты также данные большинства словарей русского языка различных типов – толковых, грамматических, орфографических, фразеологических, тематических, частотных, комплексных и др. Это дало возможность существенно дополнить списки существительных, обладающих вариантными формами родительного падежа, предложенные С. П. Обнорским, А. А. Зализняком, Л. К. Граудиной.

В работе осуществлена новая полная тематическая классификация исследуемых имен существительных, выявлены и описаны современные тенденции их развития, охарактеризованы пути стилистической и семантической дифференциации вариантов, которые проиллюстрированы новыми текстовыми материалами.

Новой является вся лексикографическая часть исследования. На базе анализа представления вариантных образований имен существительных родительного падежа в различных словарях автором разработаны принципы их подачи в грамматических справочниках, толковых, орфографических и других словарях, при этом особое внимание уделено принципам иллюстрирования вариантов.

Теоретическое значение исследования. В современной русистике еди-

ничны работы, в которых рассматриваются словоизменительные парадигмы различных частей речи. Особенно мало внимания уделяется словоизменению именных частей речи, в частности, парадигмам имен существительных.

Между тем функционированию вариантных форм падежей уделено особое внимание в монографии «Русский язык по данным массового обследования». В ней подчеркивается, что среди большого числа словоизменительных вариантов особое внимание необходимо уделять вариантности именных форм, их территориальной, возрастной и социальной дифференциации.

Функциональный план изучения вариантов делает важным исследование их стилистической и семантической дифференциации в современном русском языке.

Многоаспектное, всестороннее описание вариантных форм позволяет выявить тенденции развития современной системы падежных форм, важные для характеристики синхронной морфологии.

Без полного описания вариантных падежных форм имен существительных во всех аспектах невозможно построить современную русскую морфологию. Теоретический курс академической и вузовской морфологии должен содержать именно полное описание вариантов всех падежных форм. В этом свете теоретическое осмысление вариантных форм родительного падежа единственного и множественного числа имен существительных является неотъемлемой частью исследования, посвященного вопросам варьирования грамматических форм слова в субстантивной словоизменительной парадигме.

Практическое значение работы. Результаты исследования могут быть широко использованы в вузовском преподавании – при чтении курса современного русского языка, при проведении практических занятий по культуре речи, стилистике, истории русского литературного языка, при чтении спецкурсов и проведении спецсеминаров по грамматике.

Особое применение результаты исследования могут найти в лексикографической практике. В диссертации содержатся конкретные рекомендации, как строить словарную статью имен существительных с вариантными формами родительного падежа, какую информацию должна содержать статья, как ее размещать на территории заголовочного слова, как целесообразно иллюстрировать содержащиеся в статье положения, какими пометами и в каких случаях следует снабжать помещенные в статье грамматические формы. Рекомендации для составителей в полном объеме отражены в образцах словарных статей.

Положения, выносимые на защиту.

1. Количество лексем, регулярно употребляющихся с вариантной формой родительного падежа единственного числа, менялось на протяжении XX века.

2. При определении тематических групп существительных с вариантными формами родительного падежа единственного и множественного числа необходимо дробное деление таких групп, учитывающее экстралингвистическую действительность.

3. Морфонологическая и словообразовательная структура слов оказывает

значительное влияние на вариантность родительного падежа единственного и множественного числа существительных.

4. Выбор той или иной флексии родительного падежа единственного и множественного числа чаще всего определяется стилистическими и жанровыми особенностями контекста употребления вариантных форм.

5. Все существующие на сегодняшний день словари русского языка не отражают объективной картины употребления вариантных форм родительного падежа единственного и множественного числа в современном русском языке.

6. В словарях необходимо отражать вариантность не только в грамматических пометах, но и в иллюстративных материалах; полнее фиксировать лексемы, подверженные варьированию; дифференцировать структуру статей, содержащих слова с вариантными грамматическими формами, влияющими на семантику лексем.

Методы исследования. В работе применялись описательный метод изучения грамматики, приемы структурного (трансформационный) и количественного (статистический) методов, использовался функционально-семантический подход (установление тематических групп).

Апробация исследования. Основные положения диссертации обсуждались на заседании Седьмой международной научной конференции «Актуальные проблемы русского словообразования», посвященной 70-летию А. Н. Тихонова, проходившей в ноябре 2001 года в Елецком государственном университете имени И. А. Бунина; на секционном заседании Российской конференции «Русский язык вчера, сегодня, завтра», посвященной 75-летию со дня рождения И. П. Распопова и 40-летию кафедры русского языка Воронежского государственного университета, проходившей в декабре 2000 года; на конференциях по итогам научно-исследовательской работы профессорско-преподавательского состава и студентов Елецкого государственного университета имени И. А. Бунина за 1999, 2000, 2001 годы; на заседаниях кафедры современного русского языка и методики его преподавания Елецкого государственного университета имени И. А. Бунина.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии и трех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении излагаются теоретические основания исследования, определяются объект и предмет исследования, обосновывается актуальность изучения вариантных форм родительного падежа, формулируются цели и задачи работы, характеризуются ее новизна, теоретическая и практическая значимость, указываются методы исследования. Введение также содержит информацию об апробации работы.

Первая глава «Теоретические аспекты проблемы вариантности родительного падежа единственного числа» посвящена спорным вопросам вариантности родительного падежа единственного числа существительных: ста-

тусу вариантных форм родительного падежа единственного числа в современном русском именном склонении, принципам тематического деления слов с вариантными формами в родительном падеже единственного числа.

Вариантные формы родительного падежа единственного числа вызывают большие споры среди русистов. Несмотря на то, что две формы родительного падежа существительных отвечают всем критериям, которые необходимы для грамматических вариантов: грамматической системности, почти не знающей исключения взаимозаменяемости, функциональной эквивалентности грамматического значения в пределах взаимозаменяемых контекстов, однородности сравниваемых грамматических структур, – наибольшее количество разногласий возникает по поводу их статуса (В. А. Богородицкий, Е. Д. Поливанов, А. А. Зализняк, Л. К. Граудина, Н. С. Станишева, А. А. Колесников и др.).

Самой важной особенностью вариантных форм является их зависимость от принадлежности существительных первого субстантивного склонения к той или иной тематической группе. Впервые эту закономерность отметил еще М. В. Ломоносов. Он выделил три основных группы существительных, имеющих формы родительного падежа единственного числа на –у: 1) слова, обозначающие вещество или собрание предметов; 2) слова, обозначающие местность; 3) слова, обозначающие отвлеченные понятия. Необходимо отметить, что, по мнению С. П. Обнорского, характеристика М. В. Ломоносовым вариантных форм родительного падежа сохранила свое значение и в XX веке. И позднее в русском языкознании на базе идей М. В. Ломоносова неоднократно предпринимались попытки распределения существительных с вариантными формами родительного падежа единственного числа по группам.

Отметим, что данная классификация основана на трех тематических признаках, так как признаки «вещественности», «места», лежащие в основе тематического выделения групп, не зависят от семантики самих слов, в то время как отвлеченные слова противопоставлены конкретным. Ведь слова типа *гром, зад, нос, ход, холод* и т. д. трудно отнести к вещественным или пространственным. Следовательно, выделенные дифференциальные и интегральные признаки не являются в полной мере корректными. По нашему мнению, абсолютным интегральным признаком, но грамматическим, является наличие вариантных форм.

Мы в своей работе предлагаем несколько иное тематическое деление слов с вариантной формой родительного падежа единственного числа. Для более полного и точного понимания сущности вариантных форм существительных в родительном падеже единственного числа всю совокупность слов, варьирующихся в родительном падеже единственного числа, мы назовем тематическим классом, в составе которого на основании дифференциальных семантических признаков мы выделяем тематические группы слов, члены которой «объединены на основании не менее одного общего признака, а часть членов этой совокупности отличается от другой хотя бы одним признаком». В свою очередь, тематические группы подразделяются нами далее на тематические макросистемы, системы, микросистемы и разряды.

Тематическая группа названий явлений материального мира включает в

себя тематическую макросистему названий реалий живой природы, содержащую тематическую систему названий растительных реалий, состоящую из: а) микросистемы названий растений, съедобных для человека *анис, баклажан, горох, изюм*, и др.; б) микросистемы названий растений, несъедобных для человека: *дерн, жасмин, клевер, лен, мох, самосад, шалфей* и др.; тематическую систему названий совокупностей живых существ: *люди, народ, сброд*. Группа названий явлений материального мира состоит также из тематической макросистемы названий реалий неживой природы, которая, в свою очередь, включает систему названий локативных реалий: а) микросистему названий возвышающихся объектов: *брод, дом, лес, сад, уклон*; б) микросистему названий направлений: *бок, низ, зад, фланг*. Тематическая система названий вещественных реалий, относящаяся к первой группе, состоит из: а) микросистемы названий газообразных веществ: *воздух, газ, дым, пар, туман, угар, чад* и др.; б) микросистемы названий сыпучих веществ: *ванилин, гипс, гравий, град, купорос, мусор, пенел, порох, порошок, пух, снег, сор, тальк* и др.; в) микросистемы названий плотных веществ, подразделяющейся на разряды: в₁) названия тканей: *атлас, бархат, батист, бостон, брезент, ватин, вельвет, велюр, войлок, габардин, газ 2, газет, драп, камлот, материал, меланж 1, миткаль, молескин, нейлон* и др.; в₂) названия блюд и продуктов: *зефир, паштет, плов, рафинад, рокфор, ростбиф, сыр, шашлык, шоколад* и др.; в₃) названия таблетированных лекарств: *анальгин, аспирин, витамин* и др.; г) микросистемы названий жидких веществ, также делящейся на разряды: г₁) названия напитков: *абрикотин, абсент, бальзам, бенедиктин, боржом, вермут, глинтвейн, квас, кефир, кипяток, компот, коньяк, кофе, крешон* и др.; г₂) названия горюче-смазочных материалов: *ацетон, бензин, газолин, деготь, керосин, мазут*; д) микросистемы названий аморфных веществ: д₁) названия блюд: *джем, желатин, жир, маргарин, мармелад, мед, меланж* и др.

Тематическая группа названий явлений идеального мира включает в себя макросистему названий состояний: *азарт, бред, восторг, голод*, и др.; макросистему названий признаков: *вид, гонор, лоск, недовес, шик*, и др.; макросистему названий качеств: *опыт, прок, талант, толк, урон, юмор* и др.

Вторая глава «Функционирование вариантных форм родительного падежа единственного числа в современном русском языке» отражает тенденции развития вариантных форм родительного падежа имен существительных в современном русском языке. Функционирование этих форм рассматривается в составе тематических групп и в русских фразеологизмах. Определяются семантическая и стилистическая дифференциация вариантных форм.

Все рассматриваемые нами тематические подразделения имеют разную потенциальную продуктивность вариантных форм родительного падежа. Наибольшей продуктивностью обладает вещественная система, так как именно в ней варианты проявляются с наибольшей регулярностью. Это происходит благодаря семантике всех вещественных существительных, так как в них «главное содержание – вещество, которое может быть разделено на бесчисленные части без изменения своей сущности» (К. И. Ходова), кроме того, эта группа пополняется новыми словами (в основном из химической и

ской и фармакологической номенклатуры). Любой химический термин, принадлежащий к первому субстантивному склонению, при переходе в общеупотребительную лексику имеет возможность принимать вариантную форму в родительном падеже единственного числа. Например, после трагических событий осени 1999 года широко распространенными словами стали *гексоген* и его синоним *циклотриметилентринитрамин*. *Гексоген* способен образовывать и уменьшительное *гексогенчик*. Среди газетных публикаций нами не были отмечены формы *гексогену* или *гексогенчику*, но в устной речи ельчан мы фиксировали такие предложения: *Надо было ему гексогену в отместку подбросить. А гексогенчику тебе не подкинуть?* (Из устной речи).

Номенклатура химикатов, по данным Н. Г. Комлева, представляет собой около двух миллионов слов, из которых определенное количество принадлежит к первому субстантивному склонению, и, следовательно, слова, входящие в него могут потенциально образовывать формы на *-у*, но только в устной речи. Такой объем слов принадлежит, разумеется, не общелитературному языку, а терминологии русского языка. Между тем «термин как единица языка подчиняется фонетическим и грамматическим (выделено нами – Л. М.) законам данного языка». Иллюстрацией этого могут служить следующие примеры: *Пришлите мне дихлофосу* (НТВ. 09.04.01). *Даешь стране молибдену* (РТР. 06.10.99).

Особого внимания заслуживает разряд наименований лекарственных препаратов. Номенклатура лекарств постоянно расширяется, кроме того, она неустойчива, так как обладает множеством синонимов. Конечно, двадцать наименований лекарств, имеющих вариантные формы в родительном падеже единственного числа, представленных в современных лингвистических словарях, не отражают реальной картины современного словоупотребления. Чтобы отразить действительное положение дел в сфере употребления грамматических форм лекарственных терминов, надо учитывать, что они, как никакие другие термины, широко распространены в речи обычных людей, так как лекарства постоянно употребляются большинством населения. Анализ сведений, представленных в Приложении 1, позволяет говорить о появлении новых слов в микросистеме названий лекарств, имеющих вариантные формы. Понятия *анальгин*, *бесалол* и некоторые другие появляются лишь во второй половине XX века и начинают функционировать с вариантными окончаниями в родительном падеже.

Большинство членов тематической микросистемы названий растений, съедобных для человека, может выражать значения блюда и продукта, так как слова, представленные в ней являются многозначными (т. е. содержат значения растения, продукта и блюда – значение продукта, в свою очередь, иногда рассматривается как собирательное). Например: РИС, ... Произрастающий в теплом климате злак, зерна которого являются ценной продовольственной культурой, а солома употребляется на изготовление изделий легкой промышленности... // Очищенные белые продолговатые зерна этого растения как пищевой продукт... (БТС). Слова из этих микросистем употребляются в форме на *-у* с наибольшей частотой, по сравнению с другими подразделе-

ниями. Это объясняется, во-первых, сравнительно высокой частотностью отдельных слов (*суп* – 126, *сахар* – 59), которые «покрывают» различные типы текстов. Во-вторых, они имеют определенную словообразовательную структуру. В-третьих, среди них немного осознаваемых носителями русского языка заимствований типа *кишмиш*, *меланж*, *ростбиф* и некоторые др.

Вместе с тем налицо некоторое уменьшение и «размывание» нормативного употребления частотных слов в форме на –у. Например, в рассказе М. Зощенко «Какие у меня были профессии» читаем следующие строки: *Вижу – там не коровы, круги сыра лежат. Только я хотел стибрить кусок сыру – вдруг управляющий идет. Управляющий произносит следующие слова: - Надо попробовать шестьсот двадцать бочек масла и тысячу кругов сыру.* В одинаковых лексических и синтаксических условиях на одной странице автор употребляет разные формы слова *сыр*.

Названия напитков тесно связаны с предшествующей микросистемой. Например, *чай* имеет значения растения, продукта и напитка. В то же время названия вин и спиртных напитков выступают чаще всего как однозначные лексемы. Их употребление носит нейтральный стилистический оттенок: *От этого самого коньяку у Мастера зашумело в голове...* (М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита); *Дайте мне сто стаканов чаю.* (Нева. – 1990. -№ 2); *Выпил я портину и захмелел вдруг...* (М. Зощенко. Альфонс).

Список напитков можно дополнить заимствованными и новыми словами, вошедшими в русский литературный язык в 80-е – 90-е годы XX века: *бифидок*, *инвайт* (как название любого фруктового растворимого напитка), *йогурт*. Особый интерес представляют формы косвенных падежей лексемы *бифидок*, которые в устной речи выступают с беглой гласной *о*: *Дайте мне два пакета бифидку* (устн. речь). Слово со схожими фонемами в конечной части основы зафиксировано в толковом словаре под ред. Д. Н. Ушакова: *медок*² – французское вино, форма родительного падежа единственного числа, согласно рекомендации, словаря должна выступать в виде *медока*.

Названия тканых материалов по своей семантической структуре приближаются к лекарственной номенклатуре.

Существительные, представленные нами в системе названий совокупностей живых существ, относятся к собирательным словам, которые с большой регулярностью выступают в текстах с вариантной формой на –у. Этому способствует и высокая частотность слова *народ* (984), которое регулярно выступает в генитивных предложениях исключительно в форме на –у: *Народу!* Контексты употребления этих слов самые обычные для вариантных форм родительного падежа единственного числа: *Тем временем народу прибавлялось – туристы, парочки, какие-то девицы* (Л. Ефимов. Комедия неудачников.); *Порою мне кажется – Трушкину просто выгодно, чтобы в лепрозории собралось побольше народу* (В. С. Пикуль. Богатство).

Необходимо отметить, что тематическая система названий локативных реалий и вся тематическая группа названий реалий идеального мира не имеет партитивного значения в качестве основного у слов с формами на –у. В них функционируют те же значения, которые свойственны в целом родительному

падежу. Значение части или неполноты действия или признака может выступать лишь как один из элементов грамматического значения. Например: *Жару в комнате все прибавлялось* (И. Э. Бабель. Детство. У бабушки). В данном случае на значение объекта накладывается дополнительный признак неполноты количественного проявления теплового эффекта.

Члены тематической группы названий идеального мира с формой на -у в родительном падеже единственного числа имеют большой удельный вес в текстах. В нашей картотеке они занимают около 18 % к общему числу слов. Однако их употребление в текстах в основном ограничено рамками фразеологизированных предложных сочетаний: *Сергей Нифантыч, я сейчас начинаю и прошу вас без скандалу удалиться* (И. Э. Бабель. Иисусов грех); *Сергей жилец – инвалид Гусев – помер с испугу* (М. Зощенко. Дрова); *Тяжело дыша с перепугу, она крикнула через прутья решетки...* (А. Волков. Волшебник Изумрудного города). *Школьная жизнь скучна, детской организации нет, из школьных предметов изгнали идеологию да второпях и научное мировоззрение тоже похерили, со страху, должно быть* (Правда России. 6.06.2000).

Особое объединение слов в современном русском языке составляют диминутивы от вещественных существительных. Большинство вещественных существительных имеют возможность образования уменьшительных: *газ – газик, газок; горох – горошек; мел – мелок; наждак – наждачок; салат – салатик* и др. Однако некоторые вещественные существительные не имеют уменьшительных, например: *воск, гроз, пудинг* и др. Около 80 % из представленных нами в Приложении 1 вещественных существительных имеют бесспорную возможность образования уменьшительных слов, вписывающихся в современные литературные нормы. Таким образом, полный список диминутивов, имеющих вариантную форму в родительном падеже, должен содержать не 31 лексему, а около 240. Однако современные толковые и грамматические словари не отражают полного набора возможных диминутивов. Вероятно, это связано с нерешенностью вопроса о формообразовательном или словообразовательном статусе суффиксов субъективной оценки.

Наряду со словами, которые можно разделить на тематические группы, макросистемы, системы, микросистемы и разряды, вариантные формы родительного падежа единственного числа в современном русском языке функционируют в составе фразеологических единиц, которые соотносятся с указанным тематическим делением, однако не вписываются в него полностью.

В русской фразеологии широко представлена вариантность, относящаяся к разным уровням языка. Фразеологизмы допускают фонемную, лексическую, словообразовательную, грамматическую, морфологическую и синтаксическую вариантность. А. Г. Ломов предлагает считать средствами выявления вариантов фразеологических единиц семантические и стилистические различия, дифференциацию в плане новое (современное) и старое (устаревшее).

Во фразеологических словарях русского языка зафиксировано около 160 сочетаний, имеющих варианты в родительном падеже единственного числа.

Большой список содержится и в работе А. А. Зализняка «Русское именное словоизменение» (120 фразеологических единиц). Около 60 сочетаний содержит незаконченный «Словник фразеологизмов русского языка», который составлен на базе толковых словарей и является сводным словарем современной русской фразеологии. Общий список неповторяющихся фразеологизмов из указанных источников составляет 200 единиц. Если сравнить это число с общим числом фразеологизмов в словаре, составленном А. И. Федоровым (12000), то выяснится, что устойчивые сочетания, содержащие существительные мужского рода с формой на -у, составляют 1,6 % от общего количества русских литературных фразеологизмов, а это довольно значительный объем. В диссертации мы приводим объединенный список.

Интересующие нас фразеологизмы можно разделить на три большие группы.

1. Сочетания, допускающие свободную взаимозаменяемость форм на -у формами на -а: *с самого верху - с самого верха, упускать (унустить) из виду - упускать (унустить) из вида* (всего около 110).

2. Сочетания, в которых доминирует форма на -у: *с бору да с сосенки, брать (взять) с бою, задавать (задать) звону, давать (дать) драгу* (всего около 80).

3. Сочетания, где употребление соответствующей формы зависит от рифмы с последующим или предшествующим словом:

а) формы взаимозависимы: *ни слуху, ни духу - ни слуха, ни духа, с пылу с жару - с пыла с жара, ни складу, ни ладу - ни склада, ни лада, ни ответу, ни привету - ни ответа, ни привета, не давать ни отдыху, ни сроку - не давать ни отдыха, ни срока, ни прогляду, ни проезду - ни прогляда, ни проезда;*

б) форма на -у зависит от рифмы с финалью любого слова не в родительном падеже единственного числа: *не зная броду - не суйся в воду, не до жиру - быть бы живу, еду-еду - следу нету.*

Особую группу фразеологизмов представляют собой предложные сочетания. Предлоги *с, без, до, из* являются «сильными» для формы на -у: *с маху, с наскоку, с часу на час* (50); *без году неделя, без призору, без роздыху, без промаху* (15); *до свету, до отказу, до шпенту* (13); *из году в год, из лесу, изорту* (8). Таким образом, наиболее употребительным предлогом в несвободных сочетаниях с формой на -у в родительном падеже является *с*.

В целом варианты фразеологизмов на -у характеризуются лишь стилистическими и архаическими оттенками, семантических изменений при взаимозаменяемости форм нами не отмечено.

До сих пор в современном русском языке не выявлено точное количество многозначных слов с различной системой окончаний, не определены критерии признания таких слов омонимами, противоречивы данные словарей различных типов. В целом, по мнению А. А. Колесникова, «современное состояние исследований семантики падежных форм имен существительных не позволяет признать вопрос о формах категории, связанных с падежом, решенным».

Все еще остаются справедливыми и слова В. В. Виноградова: «Ни в од-

ном толковом словаре русского языка нет ни последовательности, ни четкости в понимании смысловой структуры слова. То под одним фонетическим комплексом коллекционируются и выставляются омонимы, то наоборот, одна семантическая единица дробится на разные слова».

Мы рассматриваем варианты окончания родительного падежа существительных в единственном числе, влияющие на семантическую дифференциацию многозначных слов и омонимов.

Основная функция русских падежей – «быть системой средств... для обеспечения формальной и смысловой (выделено нами – М. Л.) связности текста» (А. Ф. Дремов). А. А. Колесников справедливо заметил, что «в семантической трактовке форм падежа следует... исходить из их внешней синтаксичности, из учета реального многообразия связей предметов и явлений действительности», т. е. прежде всего исходить из значения слова, а не словоформы. Вместе с тем в системе вариантов окончаний родительного падежа единственного числа за каждым окончанием закрепился достаточно ограниченный круг значений (конечно, «ограниченный» на фоне всех значений родительного падежа, который является самым многозначным из всех русских падежей). Эти значения чаще всего выступают у определенных тематических систем существительных (например, значение партитивности прочно закреплено за вариантным окончанием -у у вещественных существительных первого субстантивного склонения в единственном числе).

Наличие вариантов окончаний в родительном падеже позволяет более точно определять значение конкретной словоформы в контексте.

Можно смело утверждать, что, например, у двух многозначных существительных *дом* и *лес* окончания -а и -у выполняют в различных контекстах смыслоразличительную функцию. Согласно данным БТС, у слова *дом* пять значений и десять оттенков значений. САН - 4 также отмечает пять значений и лишь один оттенок значения. В контексте *Как я тогда дотацился до дому, не помню...* (В. В. Розанов. Уединенное.) имеется в виду не "здание", не "жилое помещение" (САН – 4), а "место жительства... ставшее для человека родным, своим" (БТС) В предложении *Я дошел до дома, который светился своими яркими окнами* имеется в виду первое значение. К сожалению, ни один из толковых словарей не отражает подобного рода различия в падежной системе окончаний данного слова. Единственным словарем, который содержит такую информацию, является «Словарь трудностей русского языка» Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой.

Система склонения омонимов также иногда позволяет различать их; *тик* имеет три омонима: 1. Нервное заболевание; 2. Тканый материал; 3. Дерево, произрастающее в Индии (САН-4); лишь в одном значении (согласно САН - 4) возможно -у (во втором), хотя, если исходить из семантики третьего омонима, вполне возможно *нет тик*у (*нет древесины*). Стоит добавить, что в омонимах очень часто полностью совпадают все падежные формы. Например, *газ 1* (состояние вещества) и *газ 2* (тканый материал) во всех контекстах выступают как полные омонимы.

При анализе стилистической дифференциации вариантов форм роди-

тельного падежа единственного числа мы опираемся на изыскания А. Н. Тихонова, который считает, что при стилистической характеристике слов и форм слова «необходимо учитывать следующее: экспрессивные, оценочные и эмоциональные оттенки, наслаиваемые на собственно значение слова, сферу употребления слова и принадлежность его к активному или пассивному словарю языка».

Вариантные формы родительного падежа единственного числа имеют некоторые ограничения в стилистике, особенно в научном и деловом стилях. Однако и в научных текстах они встречаются иногда даже в составе фразеологизмов, носящих просторечный оттенок: *...выявление исходной формы... у той или иной идиомы способно не только затруднить, но даже сбить с толку лексикографа* (А. М. Бабкин. Идиоматика и грамматика в словаре); *...возглас «под табак» мог служить предостережением: переход вброд затруднен, он может сопровождаться неприятными последствиями, порчей табаку, этого дорогого состояния* (В. В. Виноградов. История слов); *Вышли в свет «Русские сказки» Казака Луганского, наделавшие шуму* (А. Н. Тихонов. Бодуэновское издание «Толкового словаря...» В. И. Даля); *По приговору суда Сократ в мае 399 года выпил кубок яду* (Краткий очерк истории философии).

Форма на -у в современном русском языке воспринимается многими авторами то как разговорная или просторечная, то как устаревшая или сниженная по многим показателем. Замечательной иллюстрацией этого служит сказ Л. А. Филатова «Про Федота-стрельца, удалого молодца». Ниже мы приводим примеры употребления формы на -у в этом произведении. *Мне от их одеколону аж не дышит ужо. Царь замучил – спасу нет. Али ты смотался за ночь до Багдаду и назад? Спробуй заячий помет! // Он ядрёный! Он проймет! // И куды целебней меду, // Хоть по вкусу и не мед. Очумела от восторга, так июхни пашатырю! Мне намедни из Парижу гильотину привезли. Ну и остров – прям тоска! // Сплюшь из камня да песка, // И доколь хватает глазу – Ни речушки, ни леска. Помнишь вазу из топазу? Кабы он просил, злодей, // Лососины да груздей - // Дак ведь жрет чаво попалю, // От фарфору до гвоздей. Охранять тебя от бед // Мне теперь резону нет. Даве сватались чуть свет // Разом турок, грек и швед, // Дак с порогу получили // Отрицательный ответ.*

Все приведенные отрывки отличаются особой экспрессией и выразительностью, которые подчеркивает форма на -у. Следует обратить особое внимание на тот факт, что большинство лексем, употребленных в интересующей нас форме, не фиксируются ни одним словарем как имеющие варианты формы родительного падежа единственного числа: *Багдад, Париж, порог, топаз, фарфор*. Все они представляют определенные нами тематические единицы, кроме топонимов *Багдад* и *Париж*. Возможность присутствия у топонимов *Дон, Клин, Крым* формы на -у отмечал еще С. П. Обнорский.

Слова *кофей, кофий* отмечаются в БАС и САН-4 с пометой *устаревшее* или *разговорное*. Форма на -у подчеркивает и усиливает разговорный и устаревший характер этого слова: *Не дожидаясь утреннего кофею в своем пан-*

сионе, она идет на бульвар Сен-Мишель... (М. М. Пришвин. Кашеева Цепь). Сочетание *утренний кофе*, устаревшее *пансион*, французская реалия *бульвар Сен-Мишель* напоминают о дворянском быте, усиливают впечатление далекого прошлого. Форма *кофею* выступает как объективный и гармоничный компонент данной фразы, имеет функцию усиления ощущения прошедшего.

Таким образом, хотя варианты родительного падежа единственного числа употребляются в морфологически тождественных условиях и являются «свободными» вариантами, «свобода» некоторых из них ограничена в современном русском языке стилистическими и семантическими рамками.

В третьей главе «Функционирование вариантных форм родительного падежа множественного числа в современном русском языке» содержатся сведения о морфологической и морфонологической структуре вариантных форм имен существительных, их принадлежности к тематическим группам, семантической и стилистической дифференциации, тенденциях их развития.

Современная система окончаний родительного падежа существительных во множественном числе претерпела значительные изменения по сравнению с системой эпохи формирования русского языка. В настоящее время в родительном падеже множественного числа у существительных возможны следующие окончания: *-о*, *-ов (-ев)*, *-ей*. В связи с этим можно говорить о разуподоблении парадигмы родительного падежа множественного числа в современном русском склонении, так как первоначально во всех типах склонения древнерусского языка для всех родов в родительном множественного применялись только две флексии: *-ѣ* для твердой разновидности и *-ѣ* для мягкой.

В решении вопроса о природе вариантных окончаний родительного падежа множественного числа в русском языке существуют две основные точки зрения.

Первая основывается на определяющем воздействии аналогии, узуальных факторов, которые способствовали и способствуют развитию вариантности. Эта точка зрения восходит к трудам Ф. де Соссюра и Ж. Вандриеса. Первый рассматривал аналогию как важнейший принцип новообразований в языке. Второй писал, что «аналогия лежит в основе всей морфологии». В русистике этих взглядов придерживались и придерживаются Л. А. Булаховский («под влиянием губ у писателей можно встретить зуб»), В. М. Никитевич, К. С. Горбачевич и др.

Вторая точка зрения базируется на морфонологических основаниях. Ее сущность заключается в том, что флексии родительного падежа множественного числа зависят, в основном, от характера конечных согласных основы. Эту точку зрения поддерживали и развивали Р. И. Аванесов, В. Н. Сидоров, Н. А. Еськова и др. Мы считаем, что обе обозначенные тенденции действуют в современном русском языке с равной силой. При этом на них накладывается семантическая составляющая – принадлежность к определенным тематическим группам (в основном в мужском роде).

Зависимость выбора вариантных форм родительного падежа множественного числа от принадлежности к определенной тематической системе в

наибольшей степени проявляется у существительных мужского рода. Нами определены следующие тематические группы и системы. Тематическая группа названий явлений живой природы: 1) макросистема личных существительных: система названий национальностей (около 90): *абазины, авары, агулы, бедуины, бушмены, галлы, ингуши* и др.; система названий лиц по принадлежности к войсковым соединениям (около 20): *гардемарины, гусары, драгуны, казаки, канониры, кирасиры, шуаны* и др.; система названий лиц по степени родства (2): *зятья, деверь*; 2) макросистема названий растений (20): система названий овощей *баклажаны, помидоры*, система названий плодов: *абрикосы, апельсины*, система названий грибов *шампиньоны*; блюд (около 20): *абрикосы, ананасы, апельсины, артишоки, баклажаны, бананы, шампиньоны* и др. Тематическая группа искусственных явлений: макросистема названий парных предметов (около 20): *бахилы, ботинки, ботфорты, бутсы, валенки*. Тематическая группа названий мер и единиц измерения (около 80): *алтыны, амперы, ангстремы, аришины, ары, барны, граммы* и др.; карточных мастей (2): *бубны, трефы*. Около 40 существительных являются единичными представителями других тематических групп: *брызги, дебюты, заморозки, клавикорды, комментарии* и др.

Единственной продуктивной группой, которая пополнялась на протяжении XX века, является группа названий мер и единиц измерения. Пополнение этой группы новыми словами активизировалось после принятия в 1960 году Международной системы единиц (SI). Различие в употреблении форм родительного падежа в данной группе, по мнению В. А. Добромыслова и Д. Э. Розенталя, «носит стилистический, а не грамматический характер». Все остальные тематические группы представляют собой закрытые списки, то есть на протяжении последнего полустолетия они не пополнялись новыми словами и, вероятно, в ближайшее время их количественный состав не изменится.

Необходимо подчеркнуть, что, по данным Е. П. Черногрудовой, в русском языке современности активно пополняются наименования лиц, объединенных в следующие семантические группы: а) по профессии и роду занятий; б) по принадлежности к какой-либо группе, течению, партии; в) наименования лиц по их пристрастию к чему-либо. Однако среди этих наименований нами не зафиксированы варьирующие в родительном множественного лексемы, кроме тех, у которых фиксируются процессы возвращения в активную лексику из устаревшей, а точнее, некоторых наименований лица по принадлежности к политическим партиям, например, *кадет*.

Относительно слов, обозначающих парные предметы и части тела, стоит сказать, что эта система выделяется и в женском (*ходуля – ходули*), и в среднем (*колени – колени*) родах, и у существительных *pluralia tantum* (*ставни*). Существительным этого типа академик Б. А. Серебренников отводил особую роль в формировании вариантности родительного падежа множественного числа: «Линия создания нового типа [склонения - М. Л.] то осуществляется тотально, то лавирует между линиями сопротивления и приводит к созданию типа с более или менее ограниченной сферой... В истории русского языка

некогда создавался новый тип родительного падежа множественного числа в склонении на *-о*, сравни *волков* вместо старого *вълкъ*. Слова, обозначающие парные предметы, сопротивлялись этому изменению». В современном русском языке наименования парных предметов варьируют очень активно. Классическим примером этому являются пары *чулок* – *чулков*, *носок* – *носок*, которые, вопреки богатой школьной традиции закрепления первой в паре формы в качестве нормы, продолжают употребляться большинством русских неправильно с точки зрения ортологии.

В русском языке у слов мужского рода в родительном падеже множественного числа конкурируют варианты *-ов* / *-о* и *-ей* / *-ев*. В первом случае на выбор окончания действует следующая основная тенденция: если в именительном падеже единственного числа у слова представлена нулевая флексия, то в родительном падеже множественного числа флексия материально выражена: *копт* – *коптов*, *чуваши* – *чувашей*; если у слова в именительном падеже имеется ненулевая флексия единственного числа, то в родительном множественного слово выступает с нулевой флексией (последнее положение касается слов, которые по формальному признаку относятся к женскому грамматическому роду типа *дядя*, *раджа*). Однако, если бы строго действовала только эта закономерность, то никакой вариантности в родительном множественного у существительных мужского рода не было бы.

По мнению Д. Э. Розенталя, у системы названий национальностей существует еще одна морфонологическая закономерность: «...названия народов, имеющие на конце основы согласный *н* или *р*, в родительном падеже множественного числа употребляются, как правило, без окончания *-ов*».

На распространенность нулевой флексии в родительном падеже влияла также запретительная практика редактирования печатных изданий в СССР вплоть до начала семидесятых годов XX века. Это происходило несмотря на то, что в записях устной речи в родительном множественного у слов мужского рода господствующей уже в середине шестидесятых годов была нулевая флексия. Пуристская традиция грамматик, словарей и справочной литературы для издательских работников не позволяла нулевой флексии войти на равных в кодифицированную письменную речь. В российских изданиях в девяностые годы наблюдается большая употребительность нулевой флексии. Особенно это присуще словам *грамм* и *килограмм*. Но по поводу последних существуют точка зрения В. Н. Шапошникова, согласно которой, формы родительного падежа множественного числа в контекстах типа *8 килограмм* вошли в систему аналитических явлений русского языка, в то же время он оговаривается, что данная форма восходит к элементам более древнего склонения русского языка.

Флексию *-ов* родительного падежа множественного числа следует считать основной принадлежностью мужского рода в современном русском языке.

Особенностью существительных женского рода, варьирующих в родительном падеже множественного числа, является то, что слова, входящие в него имеют неоднородную степень вариантности, например, варианты *вафель*

и *вафлей* имеют большую распространенность, чем *буклей* и почти гипотетическое *букль*. Сказанное относится и к парным вариантам следующих словоформ: *ведомостей, западней, постелей, сватий*. Список невозможно разделить по тематическим объединениям, так как их объединение вызвало бы распределение представленных в нем слов более чем по пятнадцати подгруппам, в каждой из которых было бы представлено не более четырех существительных. В этих группах невозможно было бы выявить тенденции функционирования вариантных форм родительного падежа множественного числа.

В женском роде на вариантность родительного падежа множественного числа в наибольшей степени действуют морфологические и морфонологические закономерности. Остановимся на них подробнее.

В женском морфологическом роде конкурируют нулевое окончание и *-ей*: *баржа – барж / баржей, антресоль – антресолей / антресоль*. Норма здесь действует под влиянием той же тенденции, что и в мужском роде, а именно, если нулевая флексия представлена в именительном единственного, то в родительном множественного представлена флексия *-ей*, если в именительном единственного ненулевая флексия, то в родительном множественного – нулевая: *сватья – сватий, капля – капель; мистраль – мистралей, ладонь – ладоней*.

Это основное правило имеет ряд исключений. В соотношении нулевая флексия в именительном падеже – ненулевая флексия в родительном множественного имеется лишь одна особенность – *сажень – сажень*. В этом случае имеет место чередование [н'] / [н] (вместе с тем, нормативным все же является *саженей*).

Гораздо сложнее обстоит дело с соотношением «ненулевая флексия в именительном единственного – нулевая флексия в родительном множественного». Выбор флексии родительного падежа множественного числа у существительных с основами на мягкие согласные определяется «типом ударения в косвенных падежах множественного числа» (Н. А. Еськова) у соответствующих существительных женского рода. Наиболее полезным в этом случае является ориентирование на форму дательного падежа множественного числа: если в дательном множественного у словоформы ударение падает на окончание, то родительный множественного образуется с ударной флексией *-ей*, например: *западням – западней, клешням – клешней*; если дательный множественного имеет ударение на основе, то родительный множественного имеет нулевую флексию, например: *кастрюлям – кастрюль, няням – нянь*. Вариантность в данном случае может зависеть от неправильного употребления ударения в дательном падеже, ср. просторечное *клешнями* и, соответственно, *клешен*. В таких случаях морфонологические правила продолжают действовать, а варианты проявляются в зависимости от идиолекта.

Основной нормой в среднем роде после твердых согласных основы должно считаться нулевое окончание, так как в именительном падеже единственного числа почти все существительные среднего рода имеют материально выраженное окончание (кроме неизменяемых типа *пальто*). Основную группу, являющуюся исключением из общей тенденции, представляют слова,

имеющие следующие орфографические финалы в именительном падеже единственного числа: *-ье* и *-це*. Эти группы имеют следующие варианты в родительном падеже множественного числа: *зеркальце* - *зеркальцев* / *зеркалец*, *полотенце* - *полотенец* / *полотенцев*; *побережье* - *побережий* / *побережьев*; *верхове* - *верховий* / *верховьев*. Варианты *полотенец* / *полотенцев* возникают, вероятно, еще и потому, что в просторечии существует форма *полотенец* - мужской род, единственное число, именительный падеж. От нее по общим правилам образуется форма родительного падежа множественного числа *полотенцев*. По мнению авторов «Грамматического словаря вариантов», у многих существительных на *-це* «стерлось значение уменьшительности», и поэтому они «испытывают колебания в употреблении». Это положение они относят к словам типа *полотенце*, *блюдец*, *крыльцо*, *щупальце*.

Еще одну группу исключений из общего правила составляют слова, оканчивающиеся на *-ко*, вариантное окончание *-ов* которых стоит далеко за пределами современной нормы, поэтому они и не включены в наши списки (единственным нормативным является *очков*). Но в современном русском языке еще встречаются формы *яблоков*, *ушков* и т. п. Эти формы получили особое распространение в XIX веке, а сейчас они «всецело распространены лишь в просторечии».

В мягкой разновидности склонения существительных среднего рода господствующим является окончание *-ей*. Форма *веч*, по нашему мнению, возникла и продолжает функционировать по аналогии с формой *свеч*.

Формы родительного падежа множественного числа слова *колени* зависят от его значений. Приведем фрагменты словарной статьи из САН-4: КОЛЕНО, -а . ср. 1.(мн. колени, - ей и устар. колена, -лен). Часть ноги... 2. мн. ч. (колени, -ей). Ноги от сустава до таза. 3.(мн. коленья, -ьев и колена, колен). Отдельная часть чего-либо... 4.(мн. коленья, -ьев). Отдельное сочленение в стебле злаков. 5.(мн. колена, -лен). ...законченный мотив в музыкальном произведении. 6. (мн. колена, -лен). Разветвление рода... Таким образом, в родительном падеже множественного числа в слове *колени* могут выступать три различных окончания в зависимости от его семантики. В этом случае три возможных окончания служат семантической дифференциации словоформ.

В нашем списке обращает на себя внимание факт отсутствия слова *сани* при наличии слова *аэросани*. Вероятно, это связано с тем, что основа последнего слова сложная и в нем возможно побочное ударение - *аэросани*.

Природа вариативности у существительных группы *pluralia tantum* вызывает наибольшие разногласия у русистов по поводу ее причины.

На основании морфологических и морфонологических закономерностей можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, у этих существительных практически нельзя определить окончание единственного числа в именительном падеже, поэтому одна из установленных закономерностей лишена своих оснований

Во-вторых, для существительных *pluralia tantum* верно то, что «флексия *-ей* выступает после фонологически мягких согласных и после шипящих -

[ш], [ж], [ц], [ж'], [ч]»(К. С. Горбачевич). Например: *бредней, бриджей*. Соответственно, -ов выступает после твердых согласных фонем, имеющих мягкие пары, и после [к], [г], [х], [ц], [ч]. Например: *консервов, кортесов* и др.

Распространенность нулевого окончания у существительных группы *pluralia tantum* можно объяснить исторической аналогией (напомним, что в родительном падеже множественного числа независимо от рода выступали в качестве окончаний редуцированные -Ъ и -Ь). *Выступления спортивных пар отвлекли от всех пересуд спортивную общественность* (НТВ. 15.02.2002).

В четвертой главе «Отражение вариантных форм родительного падежа единственного и множественного числа в русской лексикографии» исследуется презентация вариантных форм родительного падежа имен существительных в русской лексикографии, даются конкретные рекомендации по строению словарных статей, содержащих вокабулы с вариантными формами, в различных типах лингвистических словарей.

На основе анализа словарей различных типов: толковых, грамматических, орфографических, комплексных, орфоэпических, трудностей, диалектных, школьных – в главе делаются выводы о том, что ни один из существующих на сегодняшний день словарей русского языка не отражает полной картины вариативности родительного падежа единственного и множественного числа.

Основными недостатками словарей являются: неполная фиксация лексем, имеющих вариантные формы в родительном падеже единственного числа; в области вариантных форм родительного падежа единственного числа это прежде всего относится к диминутивам и словам, обозначающим наименования лекарств и тканей; в области вариантных форм родительного падежа множественного числа это относится к названиям мер и единиц измерения и к существительным среднего рода на -це и -ье; неполная фиксация фразеологических единиц, имеющих в своем составе элементы, варьирующие в родительном падеже; неполное отражение вариантности, в этом случае словарем фиксируется только один из возможных вариантов; недостаточная семантическая дифференциация вариантов родительного падежа в словарной статье; неполная стилистическая дифференциация вариантов родительного падежа; минимальное иллюстрирование вариантов родительного падежа.

Указанные недостатки проявляются в различных словарях русского языка в различной степени. Наименее подвержены им из толковых словарей «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова, а из грамматических словарей словарь А. А. Зализняка и словарь «Грамматическая правильность русской речи».

Современная русская лексикография постоянно пополняется грамматическими, толковыми, фразеологическими, орфографическими и другими словарями, в которых, необходимо учитывать весь предшествующий опыт практики составления словарей, стараться избежать недостатков и недочетов в фиксировании и разработке вариантных форм родительного падежа единственного и множественного числа. Пути к решению этих задач лежат через ак-

тивное привлечение в общую филологическую лексикографию материалов терминографии. Для более полного установления лексического фонда современного русского языка требуется составление сводных словарей русской лексики и фразеологии, включающих словники филологических и нефилологических словарей, справочников и энциклопедий. К иллюстрированию материалов словарей различных типов надо привлекать лучшие образцы творчества классиков русской литературы наряду с произведениями ближайших современников и лучших переводчиков.

Глава содержит образцы словарных статей для различных типов словарей.

Грамматический словарь

валокардинчик, валокардинчика и валокардинчику, *м*; *мн не употр*; *уменьш от* валокардин □ Дорогой, пейте по двенадцать капель *валокардинчику* на ночь (Из устной речи). ▢ Не забыть *валокардинчика* на ночь налить. (Е. Петросян. Смех сквозь слезы).

дело, дела, *ср*; *мн. дела, дел, разг делов* ▢ В ней [шлюпке] сидел русский чиновник, в вицмундире министерства иностранных *дел*, с русским орденом в петлице (И. Гончаров. Фрегат Паллада). Мало ли *делов* у среднего человека! (М. Зощенко. Чудный отдых) □ только (всего) и делов ▢ Про нас было сказано то, что и должно: «Ребятишки, чего с них возьмешь. Подерутся и помирятся. Только и *делов!*» (М. Алексеев. Драчуны).

Словарь омонимов

ГАЗ I-II, *м*

I, газа и газу (к 1 и 2 значениям), *предлож* на *газе* и на *газу* (к 2 и 3 значениям), *мн* газы (к 1 и 2 значениям). 1. Физическое состояние вещества, атомы и молекулы которого находятся в свободном состоянии и способны заполнить все доступное пространство; вещество в таком состоянии. □ Газы Периодической системы Д. И. Менделеева. 2. Газовое топливо (обычно пропан или бутан). □ Газу сегодня не будет. Подача газа. 3. Разг Нагревательный прибор, работающий на газе. □ Газ не работает.

II, газа и газу, мн не употр. Шелковая прозрачная ткань. □ Платье прозрачайшего газу. Стирка газа.

Фразеологический словарь

Сбить (сбивать) с толку (толка) кого. Приводить в замешательство, в растерянность, в заблуждение кого-либо. ▢ В годы моего заключения средний человек, без всякой уважительной причины лишенный свободы, униженный, оскорбленный, напуганный и *сбитый с толку* той фантастической действительностью, в которую он внезапно попадал, - чаще всего терял особенности, присущие ему на свободе (Н. А. Заболоцкий. История моего заключения). Исконные жители тюрем и лагерей, они [уголовники] искренно и глубоко презирали нас - разнокалиберную, пеструю, *сбитую с толка* толпу случайных посетителей их захребетного мира (Н. А. Заболоцкий. История моего заключения). Гамлет притворяется сумасшедшим и ловко *сбивает с толку* Полония (В. Белинский. Мочалов в роли Гамлета)

В заключении рассматриваются основные итоги исследования.

В современном русском языке словарями различных типов зафиксировано около 580 существительных, имеющих возможность образования формы родительного падежа единственного числа на -у. Это число составляет 3,18 % от общего числа существительных первого субстантивного склонения, представленных в «Обратном словаре русского языка». Данный массив слов способен породить свыше 130 диминутивов, которые могут иметь вариантыные формы родительного падежа единственного числа. Материалы наших приложений 2 и 3 содержат 400 слов, принадлежащих к вещественным существительным. Кроме того, в различных текстах XX века встречаются слова в этой форме, которые не зарегистрированы ни в одном из современных словарей. Это позволяет говорить о достаточно стабильном функционировании форм на -у.

Существительные, представленные нами в Приложении 1, обладают эксплицитно выраженной словообразовательной и морфонологической структурой, которая способствует образованию форм на -у.

Эти существительные разделены на две тематические группы, разделенные на макросистемы, системы, микросистемы и разряды. Каждое тематическое подразделение имеет различную продуктивность в области образования вариантной формы. Самой большой продуктивностью обладают вещественные существительные.

Системы названий химических веществ, лекарств и тканей являются открытыми и постоянно пополнялись на протяжении XX века. Таким образом, количество лексем, варьирующих в родительном падеже единственного числа постоянно менялось.

Некоторые контексты употребления вариантных окончаний родительного падежа единственного числа позволяют говорить о семантической дифференциации вариантных форм, что помогает решать вопросы, связанные с разграничением омонимов и многозначных слов.

Большинство форм родительного падежа единственного числа на -у являются стилистически окрашенными на фоне нейтральных форм на -а.

Несмотря на некоторое угасание форм на -у, которое фиксируется на основе письменных источников, эти формы продолжают активно функционировать в устной речи и беллетристике. Количество варьирующих слов, отмеченных в словарях, значительно увеличилось по сравнению с толковым словарем под редакцией Д. Н. Ушакова.

На вариантность форм родительного падежа множественного числа оказывают влияние морфологические, морфонологические и аналогические причины.

В мужском роде в родительном падеже множественного числа в основном варьируют существительные, которые привязаны к определенным тематическим группам.

Данные тематические группы установились к шестидесятым годам двадцатого века.

Особое влияние на формирование вариантности в мужском роде оказывают существительные, обозначающие парные предметы.

При конкуренции окончаний *-ей / -ов* основным фактором является морфонологический.

В среднем морфологическом роде существует вариантность, которая не находит отражения в орфографии.

Вариантность родительного падежа существительных группы *pluralia tantum* в основном связана с неопределенной родовой соотнесенностью.

В современном русском языке в родительном падеже множественного числа варьируют свыше 500 лексем.

Основное содержание диссертации отражено в публикациях:

1. *Лапыгин М. А.* Тематические группы имен существительных с вариантной формой родительного падежа // Теория поля в современном языкознании. Часть VI: Материалы заочного научно-технического семинара / Издание Башкирского университета. – Уфа, 2000. – С. 110 – 113.

2. *Лапыгин М. А.* Тематические группы имен существительных с вариантной формой родительного падежа в русском языке XX века // Русский язык вчера, сегодня, завтра. Фундаментальные исследования высшей школы. Материалы Российской конференции, посвященной 40-летию кафедры русского языка Воронежского государственного университета и 75-летию со дня рождения И. П. Распопова. – Воронеж: [Издательство ВГПУ], 2000. – С. 98 – 99.

3. *Лапыгин М. А.* Роль вариантных падежных окончаний в семантической дифференциации существительных (на примере родительного падежа) // Актуальные проблемы изучения и преподавания русского языка на рубеже XX – XXI вв. – Воронеж: [Издательство ВГУ], 2001. – С. 53 – 55.

4. *Лапыгин М. А.* Вариантные формы родительного падежа в «Толковом словаре» В. И. Даля // В. И. Даль и восточнославянская наука. – Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2001. – С. 59 – 61.

5. *Лапыгин М. А.* Морфонологическая структура слов с вариантной формой родительного падежа единственного числа в современном русском языке // Актуальные проблемы русского словообразования. Материалы VII международной научной конференции, посвященной 70-летию А. Н. Тихонова – Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2001. – С. 207 – 212.

6. *Лапыгин М. А.* Лексикографирование вариантных форм родительного падежа имен существительных // Современная лексикография: достижения, проблемы, перспективы. Сборник научных трудов. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2001. – С. 39 – 45.

7. *Лапыгин М. А.* Школьный орфографический словарь // Библиографический указатель по языкознанию. К 70-летию проф. А. Н. Тихонова / Под ред. А. Г. Ломова и А. С. Пардаева / Отв. за выпуск – М. А. Лапыгин. – Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2001. – С. 71 – 72.

Лапыгин